

После того, как принцесса Юннин ушла, Император глубоко вздохнул, а затем Лянь Фэй осмелилась выйти из-за ширмы:

- Ваше Величество.

Император поднял глаза и посмотрел на нее, продолжал вздыхать и спросил:

- Как это могло произойти?

Лянь Фэй покачала головой. Принцесса Юннин пришла к отцу и сказала, что Ну Эр нанесли обиду и обратилась к отцу за защитой!

Она медленно сказала:

- Этот Янь Ван слишком наглый и смелый! Я слышала, что как только он прибыл в столицу, он начал провоцировать неприятности. Когда он видел красивую женщину, он был очень легкомысленным и высокомерным, и теперь он осмеливается издеваться над принцессой Юннин. Это уже слишком!

Император сурово произнес:

- Я не думал, что он осмелится делать такое!

Он негодовал в своем сердце. Принцесса Юннин не просто красивая женщина, да еще она вдова. Как он посмел?

Император не знал, что после того, как Ли Мин Де избил Янь Ван Юань Юя. Его без сознания бросили на кровать принцессы Юннин...

Лянь Фэй посмотрела на Императора и про себя улыбнулась, но внешне лицо было бесконечно сочувствующим и полно негодования. Она сказала:

- Чэньце[наложница] знает, что Ваше Величество беспокоится, но теперь текст договора о союзе готов и Янь Ван Юань Юй следует преподать урок.

Император покачал головой:

- Как по мне, так его нужно убить! Но если это выйдет наружу, репутация Юннин...Ты слышала ее слова, она хочет, чтобы я принял решение, иначе она готова умереть.

Лянь Фэй озабоченно спросила:

- Тогда это приведет к разрыву. Что делать?

Император молчал полчаса и Лянь Фэй не смела мешать ему. Она лишь налила чашку чая, сидя рядом с ним и спокойно ждала, пока Император не произнес:

- Юннин сильно пострадала за последние несколько лет, и ей следует хорошенько компенсировать ее потери.

Лянь Фэй удивленно:

- Ваше Величество, что это значит?

На лице Императора была улыбка:

- Янь Ван Юэси действительно красивый мужчина.

У Лянь Фэй было странное выражение лица. Янь Ван Юань Юй красивый юноша, с принцессой Юннин...Она боялась, что это не правильно...учитывая возраст Юннин...

Но она не смела сказать, что Янь Ван будет возражать. Это все равно, что сетовать перед Императором на возраст принцессы, на то, что она не слишком красива и у нее гордый и высокомерный характер...и она не подходящая кандидатура для брака ради дружеских отношений между странами.

В глазах Императора, хотя это была старшая его дочь, она еще молодой овдовела и ее «золотые ветви и листья нежнее» чем у любой другой девушки в мире. Как он мог подумать, что она не достойна Янь Ван Юань Юй Юэси?

Лянь Фэй осторожно сказала:

- Я не знаю, захочет ли Принцесса?

Император улыбнулся:

- На самом деле, я уже давно думал о том, чтобы найти в будущем ей наиболее подходящего спутника. К сожалению, подходящих кандидатов не было. Советники смотрели на

Царствующие фамилии, но так как она была вдовой, и это был бы второй брак, могло быть немало сплетен и кривотолков, к тому же она упряма и непокорна и не соглашалась вторично выйти замуж. Но на этот раз все может быть по-другому: поскольку речь идет о дружеских отношениях, она ради Да Ли пойдет на жертву, советники не только не будут критиковать, но, напротив, будут хвалить ее! И она сейчас не хочет, но в будущем будет признательна мне.

Несмотря на то, что у нее была богатая одежда и изысканная пища, и много прислуги, она все равно была одинока. И раз он испортил ее репутацию, ей лучше чуть ниже по лестнице спуститься и уехать с ним и стать прочно в положении Янь Ванфэй. Разве это плохо?

Еще когда Янь Ван заговорил о браке, он уже думал об этом.

Если он не мог жениться на Цзю Гунчжу, это действительно было лучше всего. Позже Тайхоу предложила Ли Вэй Ян, и он подумал, что это будет хорошо для нее, но теперь Император думал, что он подходит больше для принцессы Юннин.

Лянь Фэй смотрела на него с одобрением, хотя в своем сердце она считала это нелепым решением.

Таким образом, кризис Ли Вэй Ян был полностью снят...

Через два дня в Императорском Дворце был устроен званый обед.

По правилам этикета придворные чины посылали свадебные подарки.

Согласно общепринятым правилам, полагалось после этого наслаждаться песнями и плясками и от души, без стеснения пировать, но сегодня Император праздновал иначе...

Ему было что сказать...